

ПОМОЩЬ УРАЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

М.Г. Нечаев,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет

Неудачная для России Русско-японская война 1904–1905 гг., стала, по мнению большинства исследователей, началом конца Российской империи. Критическая составляющая в оценках этих событий не позволяла скрупулезно и систематически подойти к изучению как хода военных действий, так и тех трансформаций, которые произошли в результате этой затянувшейся и непопулярной в обществе войны. Церковь оказывала реальную поддержку и помощь действующей армии как в тылу, так и на фронте. Однако и современники, и исследователи последующего периода принижали значение социально значимой деятельности церкви, действовавшей в интересах не только государства, но и в целом российского общества. На материалах пяти уральских епархий в этой статье реконструированы и проанализированы масштабы помощи духовенства действующей армии в годы Русско-японской войны.

Ключевые слова: Русско-японская война, Св. Синод, епархия, духовенство, причт, братства, приход, епархиальные ведомости, пожертвования, церковно-приходские попечительства, госпиталь.

Русско-японская война, или «война двух императоров», исследовалась со всех сторон, однако тема церкви в этой войне не нашла должного освещения в отечественной историографии [1, с. 114–116; 10, с. 20–23; 11, с. 165–170; 12, с. 23–27; 49, с. 1040–1044; 52, с. 102–105; 53, с. 78–82], и объясняется это многими обстоятельствами. Одна из причин – мнение о незначительности помощи церкви действующей российской армии на Дальнем Востоке, которая в конечном итоге не повлияла на исход проигранной войны. «Нам посыла-

ли евангелие вместо шимоз» – эта расхожая фраза стала господствующей. Уже среди современников сложилось мнение о равнодушии духовенства к событиям, происходящим в отдаленной Маньчжурии. В связи с этим один из корреспондентов «Церковных ведомостей» в статье «Духовенство и война» писал: «В последнее время в одной из газет проскользнуло известие, что духовенство русское равнодушно относится к настоящей войне. Нет в нем будто бы того интереса к настоящей войне, того одушевления, какое наблюдалось

в турецкую войну 1877–1878 гг. Мы прочли это известие и, сказать правду, были глубоко возмущены. Что духовенство не любит кричать о своих нуждах и заслугах – это верно. Но сказать, что духовенство наше равнодушно относится к событиям, совершающимся на Дальнем Востоке, значит сказать явную неправду, которая возмущает всякого, кто мало-мальски знаком с деятельностью духовенства в настоящую войну» [44, с. 301–307].

В начале 1904 года появилась устойчивая иллюзия о том, что русско-японская война станет скоротечным событием с победоносным для русского оружия исходом. Именно поэтому благотворительная деятельность церкви разворачивается не сразу с началом военных действий, а только несколько месяцев спустя. Надежды на то, что с помощью этой «маленькой и победоносной войны» можно будет укрепить Российское государство в условиях экономического и внутриполитического кризиса оказались призрачными. Неожиданно неприятные события русско-японской войны застали русское общество врасплох. Война явно затянулась, став трагедией для десятков тысяч российских семей.

27 января 1904 г. был объявлен «Высочайший манифест» (переданный телеграммой Российского Телеграфного Агентства) его императорского величества о начале русско-японской войны [13, с. 55–56; 27, с. 65–66], в котором, в частности, говорилось: «Мы с непоколебимой верою в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных наших подданных встать вместе с нами на защиту отечества, призываем благословение Божие на доблестные наши войска армии и флота» [13, с. 56; 27, с. 66].

Уже в январе 1904 г. Св. Синод определил по случаю войны с Японией молитву о даровании победы над врагом на молебнах и литургии [50, с. 31–32].

Пермский епископ Иоанн распорядился предписать «благодичным телеграммами по получении Высочайшего Манифеста о войне с Японией сделать распоря-

жение по всем церквам их округов о совершении молебствий с коленопреклонением и звоном» [27, с. 67]. 30 января 1904 г. в Градо-Пермском кафедральном соборе по случаю Высочайшего манифеста об объявлении войны Россией Японии пермский владыка произнес пламенную речь [28, с. 51–52], в которой содержался призыв о помощи: «Итак война! Уже проливается кровь наших доблестных воинов-матросов. С крестом в сердце, со знаменем креста среди язычников водрузить евангельский мир призвана ты, святая Русь. <...> Но здесь в Перми слово “война” – звук, с которым мы бессильны соединить представление, сколько-нибудь соответствующее действительности; этот треск орудий и оружия, эти воинственные клики, эти раздирающие душу вопли, вопли раненных, исковерканных, с полуотрванными головами, истекающих кровью, изнемогающих от жажды, кинутых на поле брани, утопающих в волне! <...> Эти великие страдания должны быть нашими страданиями. <...> Поспешим дать, что можем, теперь же комитету Красного Креста на облегчение этого моря страданий; не забудем и после, пока не утихнут вопли, перестанет течь кровь, не забудем уделять из того, что имеем. Этого требует наше христианство, как священного долга. Во время войны все силы народные должны быть напряжены. В случае нужды мы все до одного человека должны идти и все наше достояние повергнуть к стопам нашего родного Царя. Но от нас пока всего не требуется: повергнем пока наши копейки и рубли на тех, кто пошел положить свой живот за славу и честь нашего отечества, засвидетельствуем святость веры нашей делами любви. Не будем любить словом или языком, но делами и истиною» [28, с. 51–52].

4 августа 1904 г. на имя епископа пермского и соликамского Иоанна пришел «Августейший рескрипт Его Императорского Высочества, августейшего Председателя Высочайше учрежденного Комитета по сбору пожертвований на усиления военного флота, Великого Князя Алексан-

дра Михайловича» [34, с. 505]. В рескрипте содержались слова благодарности: «Ваше Преосвященство! Прошу Вас передать Мою искреннюю признательность церквам, духовенству и церковно-приходским попечительствам Пермской епархии, внесенным через Пермскую Духовную Консисторию 552 рубля 4 копейки на усиление военного флота» [34, с. 505].

Великий князь Александр Михайлович председатель комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования просил Пермскую духовную консисторию передать сердечную благодарность за оказанные пожертвования на приобретение военных судов: 1) прихожанам Иргинской прав. церкви, Красноуфимского уезда, внесшим на это 25 рублей; 2) причту Касибской церкви, Соликамского уезда, отчислявшему на то же из доходов церкви 22 руб. и причта 4 руб. и 3) причту Ленвенской церкви, того же уезда, отчислившим из доходов церкви 15 руб. и причта 5 руб. [36, с. 551].

На вечернем заседании Пермского епархиального очередного съезда духовенства, состоявшегося 23 августа 1904 г., председатель заседания предложил съезду «войти в обсуждение вопроса об отчислении какой-либо суммы из общепархиальных средств на нужды войны» [32, с. 538–539]. Однако «Отнесясь с полным сочувствием к таковому предложению, съезд, однако же, не нашел возможным приступить к обсуждению и решению его в настоящем заседании, так как, за несведением смет, не выяснены еще средства, какими могло бы располагать духовенство на указанный предмет». Было решено «вопрос по ассигнованию средств на нужды военных действий оставить открытым впредь до окончания работ по сведению смет» [32, с. 539]. Однако съезд завершил свою работу 27 августа 1904 г., и к этому вопросу больше не возвращались [37, с. 574–577].

В «Пермских епархиальных ведомостях» было опубликовано объявление о порядке высылки рождественских подарков в действующую армию. До 1 ноября 1904 г.

необходимо было уведомить Управление заведующего передвижением войск Казанского района, указав адреса, наименования груза и вес (не более двух пудов), а до 5 ноября посылки из Уфимской, Пермской и Вятской губерний должны были быть доставлены в Челябинск (вокзал, коменданту станции) [36, с. 562].

1 февраля 1904 г. екатеринбургский епископ Владимир совершил молебствие о даровании русскому воинству победы над Японией. За литургиею и молебствием присутствовали «военные и гражданские чины, представители города и земства и множество богомольцев» [14, с. 122]. В своей речи он призвал духовенство и паству «к неустанной и усердной молитве о небесной помощи и к посильным пожертвованиям на нужды общества Красного Креста, на обязанности которого лежит забота об оказании помощи страждущим воинам» [13, с. 65].

1 февраля 1904 г. на общем собрании членов Братства Св. Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, которое состоялось в Архиерейских покоях, екатеринбургский епископ Владимир «напомнил присутствующим о событиях на Дальнем Востоке, пригласил всех организовать сбор денежных пожертвований на санитарные нужды действующей армии и заявил о своей готовности пожертвовать из личных средств на это святое дело сто рублей» [14, с. 124–125].

3 февраля 1904 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Владимир выступил с предложением «Консистории сделать распоряжение о том, чтобы по всем церквам епархии были совершены молебствия об избавлении от врага и чтобы приглашены были к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии церкви, приходское духовенство и монастыри епархии. Пожертвования сии должны представляться в Консисторию чрез благочинных» [13, с. 65].

По поводу войны с Японией в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» была опубликована большая статья, в которой подробно раскрывалось распоряже-

ние духовной консистории [14, с. 105–109]. Автор статьи писал: «Не все мы, конечно, можем принять непосредственное участие в войне, но все мы можем придти на помощь тем, кто на далекой окраине борется с врагом, подвергая себя всем опасностям военного времени: всякого рода лишениям, болезням и даже смерти, которая на каждом шагу подстерегает каждого из них. Не откажем же каждый из нас в нашей посильной помощи, кто, чем и как может. <...> Пусть наша рука не устанет уделять от щедрот своих на нужды раненых и больных воинов ... <...> Каждая пожертвованная нами на это дело копейка будет только слабою данью нашей благодарности нашим. В своих заботах о раненых и больных воинах не забудем и семейств их, оставшихся в местах своего постоянного жительства. <...> Каждая пожертвованная нами на дело помощи семействам воинов копейка будет поистине лептою евангельской вдовицы. <...> Будем помнить, что “с миру по нитке – голому рубашка” и что миром можно сделать больше, чем в одиночку...» [14, с. 107–108]. Автор статьи призывает: «открыть сбор добровольных пожертвований на приобретение новых судов, взамен выбывших из строя. В ком бьется русское сердце и кто любит свое отечество, тот не откажется принести на алтарь отечества свою посильную лепту и на это дело. Миллионные средства, нужные на постройку судов, пусть не смущают никого, и пусть каждый несет на это дело <...> и, если каждый дает только по копейке, то составятся миллионы и суда будут построены» [14, с. 108].

В феврале 1904 г. служащие духовной консистории Екатеринбургской епархии и канцелярии епархиального попечительства о бедных духовного звания постановили отчислять 1 % из своего жалования на флот и в пользу семейств убитых воинов [15, с. 169]. В связи с этим обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву «поступило заявление с выражением верноподданнических чувств беспредельной любви его императорскому величеству» от епископа Екатеринбургского и Ирбитского. 9 апреля

1904 г. Николай II собственноручно начертил на докладе: «Прочел с удовольствием и искренно благодарю» [15, с. 169].

В течении всей войны и особенно во второй половине 1904 г. приходили многочисленные заявления на имя обер-прокурора Св. Синода «С выражением верноподданнических чувств. По поводу совершающихся на Дальнем Востоке событий». Начался сбор пожертвований от духовенства, церковей, монастырей и церковно-приходских попечительств на нужды действующей армии на Дальнем Востоке.

В Вятской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке с ноября 1904 по ноябрь 1905 гг. было собрано более 23 927 рублей, из них на раненых и больных – более 9 463 рублей (40,2 %), на усиление военного флота – более 6 760 рублей (28,2 %), на санитарные нужды – более 4 772 рублей (20,1 %), на пользу семейств убитых воинов – более 2 468 рублей (11 %) и на нужды войны – 130 рублей (0,5 %) (см. табл. 1).

В Екатеринбургской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке с марта 1904 по декабрь 1905 гг. было собрано более 43 618 рублей, из них на раненых и больных – более 23 945 рублей (55 %), на санитарные нужды – более 12 328 рублей (28,3 %), на усиление военного флота – более 6 943 рублей (16,2 %), на пользу семейств убитых воинов – более 257 рублей (0,5 %) (см. табл. 2).

Пожертвования продолжались и после окончания Русско-японской войны. 30 декабря 1905 г. Екатеринбургская духовная консистория издала распоряжение, утвержденное екатеринбургским епископом, о распределении оставшихся пожертвованных церковных вещей (евангелия, крестов, кадил, риз, поручей, эпитрахилей, покровов, воздухов, пелен, поясов, дискосов, полотенец, стихарей, орарей, подризников, набедренников, копий) для военно-врачебных заведений «военного времени» в «бедные церкви епархии» [23, с. 49].

8 декабря 1905 г. Екатеринбургская Духовная консистория постановила согласно прошению Общества Красного Креста и

Таблица 1

Пожертвования, сданные духовенством, церквями, монастырями и попечительствами Вятской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке и на усиление военного флота (ноябрь 1904 – октябрь 1905 гг.)

Год, месяц	На санитарные нужды	На раненых и больных воинов	На пользу семейств убитых воинов	На усиление военного флота	На нужды войны	Всего
	(в рублях)					
1904						
Ноябрь	524,95	1 081,24	257,55	704,49	10,45	2 578,68
Декабрь	580,70	935,55	266,42	810,90	72,44	2 666,02
1905						
Январь	426,52	925,89	208,79	617,70	15,00	2 193,90
Февраль	591,82	1 069,95	295,48	840,45	3,70	2 801,40
Март	323,24	778,40	202,15	507,98	0,00	1 811,77
Апрель	622,52	1 051,44	301,27	666,61	3,00	2 977,84*
Май	425,33	800,44	243,66	697,39	3,08	2 169,92
Июнь	348,94	907,04	202,74	519,43	3,51	1 981,66
Июль	497,56 ^{1/2}	674,84	177,81	595,80 ^{1/2}	2,10	1 948,13
Август	278,91 ^{1/2}	681,24	165,32	381,60 ^{1/2}	17,62	1 524,70
Сентябрь	123,55	441,75	118,51	347,31	0,00	1 031,12
Октябрь	27,97	115,23	28,66	70,59	0,00	242,45
Итого	4 772,02	9 463,01	2 468,36	6 760,26	130,90	23 927,59
В %	20,1	40,2	11	28,2	0,5	100

*Данная цифра, указанная в источнике, не соответствует общей сумме строки.

Ист.: Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – 1 января. – Отд. оф. – С. 13–21;

№ 3. – 1 февраля. – Отд. оф. – С. 68–75; № 5. – 1 марта. – Отд. оф. – С. 120–127;

№ 6. – 16 марта. – Отд. оф. – С. 207–217; № 6. – 1 мая. – Отд. оф. – С. 264–273;

№ 10. – 16 мая. – Отд. оф. – С. 207–217; № 13. – 1 июля. – Отд. оф. – С. 494–503;

№ 15. – 1 августа. – Отд. оф. – С. 835–845; № 19. – 1 октября. – Отд. оф. – С. 652–661;

№ 21. – 1 ноября. – Отд. оф. – С. 688–697; № 23. – 1 декабря. – Отд. оф. – С. 734–737.

соответствующему постановлению Св. Синода от 7–18 октября 1905 г. взамен тарелочного сбора в пользу больных и раненых воинов, установленного Св. Синодом определением от 8 февраля и 17–27 декабря 1904 г. на время войны с Японией, производить сбор пожертвований в пользу пострадавших от неурожая [23, с. 49].

В Оренбургской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке с марта 1904 по декабрь 1905 гг. было собрано более 56 320 рублей (см. табл. 3).

Помимо централизованных поступлений пожертвований причты, монастыри, церковные школы и духовно-учебные заведения отправляли их по своей инициативе. Так, в «Вятских епархиальных ведомостях» было опубликовано «Благодарственное письмо с театра войны» от солдата, направленного начальнице Вятского епархиального училища, а также воспитательницам и воспитанницам: «Уведомляю я вас,

дорогие наши сотрудницы, что посланные вами драгоценные для нас подарки я получил 30 марта. Сердечно благодарю, что не забываете нас, защитников Царя и веры Православной. Я получил сумочку для сухарей, рубашку, полотенце, портянки, кисет, в котором платок, иголки, нитки, пуговицы, карандаши, конверты и бумага» [6, с. 591]. Сама подобная переписка для солдат и офицеров русской армии имела огромное моральное значение.

Красный Крест с началом войны предпринял следующие действия: до 18 марта 1904 г. на театр военных действий было отправлено 323 сестры милосердия, а также 10 санитарных поездов, были оснащены лазареты на 6 435 кроватей, оборудовали 5 барж, заготовили хлеб на 1 400 000 пудов и мяса на 40 000 рублей, приступили к заготовке разного рода консервов и питательных предметов на 250 000 руб. и т.д. [30, с. 205].

Пожертвования, сданные духовенством, церквями, монастырями и попечительствами
Екатеринбургской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке и на усиление
военного флота (март 1904 – декабрь 1905 гг.)

Год, месяц	На санитарные нужды действующей армии	На раненых и больных воинов	На пользу семейств убитых воинов	На усиление военного флота	Всего
	(в рублях)				
1904					
Март–апрель	3 330,43	5 582,87	54,87	4027,61	12 995,78
Май	2 437,94	2 332,84	57,47	481,23	5 309,48
Июнь	1 642,27	1 801,2	8,03	535,03	3 986,53
Июль	515,84	1 268,07	8,01	244,83	2 036,75
Август	48,90	744,31	7,97	7,97	808,61
Сентябрь	703,01	1 076,06	7,97	122,16	1 909,29
Октябрь	217,70	685,63	7,98	42,49	953,80
Ноябрь	487,04	958,09	7,98	23,32	1 476,43
Декабрь	183,13	1 127,26	7,09	160,36	1 478,73
1905					
Январь	273,93	437,69	9,98	244,08	1 000,96
Февраль	498,20	1 077,74	7,99	163,56	1 747,48
Март	202,32	689,85	7,99	35,85	1 036,01
Апрель	358,56	1 209,16	7,99	236,32	1 812,03
Май	315,42	827,46	7,91	34,91	1 185,25
Июнь	286,90	1 178,68	7,77	66,73	1 540,08
Июль	193,04	1 204,66	7,81	343,08	1 748,59
Август	424,29	539,09	4,22	52,41	1 020,01
Сентябрь	65,79	456,64	28,23	28,45	588,02
Октябрь	85,73	411,13	0,00	20,60	517,46
Ноябрь	32,27	229,29	0,00	69,96	331,51
Декабрь	25,74	107,93	0,00	2,23	135,90
Итого	12 328,45	23 945,65	257,26	6 943,18	43 618,48
В %	28,3	55	0,5	16,2	100

Ист.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – № 16. – 16 августа. – Отд. оф. – С. 305–313; № 20. – 16 октября. – Отд. оф. – С. 347–353; № 22. – 16 ноября. – Отд. оф. – С. 426–427; № 24. – 16 декабря. – Отд. оф. – С. 490–491; 1905. – № 1–2. – 1–16 января. – Отд. оф. – С. 29–30; № 4. – 16 февраля. – Отд. оф. – С. 95–96; № 6. – 16 марта. – Отд. оф. – С. 148–150; № 8–9. – 16 апреля и 1 мая. – Отд. оф. – С. 208–209; № 10. – 16 мая. – Отд. оф. – С. 248–249; № 12. – 16 июня. – Отд. оф. – С. 284–285; № 16. – 16 августа. – Отд. оф. – С. 370–373; № 18. – 16 сентября. – Отд. оф. – С. 455–456; № 20. – 16 октября. – Отд. оф. – С. 497–498; № 22. – 16 ноября. – Отд. оф. – С. 526–527; № 24. – 16 декабря. – Отд. оф. – С. 615; 1906. – № 2. – 16 января. – Отд. оф. – С. 38.

С самого начала военных действий был открыт сбор пожертвований на нужды Красного Креста. В Вятской епархии организовал сбор пожертвований епископ Вятский и Слободской Никон. В Вятское управление Красного Креста на нужды войны с Японией пожертвований до 20 августа 1905 г. поступило 190 536 руб. 98 коп. [7, с. 958].

В ноябре 1904 г. вятский епископ обратился с воззванием пожертвовать не только деньгами, а всем чем кто может. Начиная с декабря 1904 года по август 1905 г. в

ответ на этот призыв в вятскую Духовную Консисторию и в отделение Общества Красного Креста стала поступать одежда (шубы, тулупы, полушубки, шапки, шарфы, валенки рукавицы, перчатки, чулки, носки, подвертки, рубашки, кальсоны, башлыки, платки и др.), ткань, канцелярские товары и продукты. Среди них только шуб, тулупов, полушубков и овчин 1 880, шапок 209 и шарфов 117, валенок 2 796, пар рукавиц и перчаток 8 839, чулок, носков и подверток (портянок) 5 512, рубашек 3 490, кальсон 3 665 и т.д. [8,

**Пожертвования, сданные духовенством, церквями, монастырями и попечительствами
Оренбургской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке и на усиление
военного флота (март 1904 – сентябрь 1905 гг.)**

Год, месяц	Сумма пожертвований	Всего пожертвований	Количество пожертвовавших
1904			
Март–октябрь	30 392 руб. 95 коп.	30 392 руб. 95 коп.	–
Ноябрь	2 822 руб. 44 коп.	33 215 руб. 39 коп.	116
Декабрь	3 217 руб. 86 коп.	36 433 руб. 69 коп.	116
1905			
Январь	3 327 руб. 80 коп.	39 761 руб. 49 коп.	127
Февраль	2 726 руб. 78 коп.	42 488 руб. 27 коп.	121
Март	2 394 руб. 06 коп.	44 882 руб. 33 коп.	129
Апрель	1 762 руб. 84 коп.	46 645 руб. 17 коп.	93
Май	2 592 руб. 51 коп.	49 237 руб. 68 коп.	109
Июнь	1 298 руб. 52 коп.	50 536 руб. 20 коп.	68
Июль	2 927 руб. 19 коп.	53 462 руб. 39 коп.	93
Август	2 050 руб. 83 коп.	55 513 руб. 22 коп.	85
Сентябрь	807 руб. 20 коп.	56 320 руб. 42 коп.	44

Ист.: Оренбургские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – 1 февраля. – Часть оф. – С. 79–86; № 5. – 1 марта. – Часть оф. – С. 146–152; № 6. – 15 марта. – Часть оф. – С. 158–165; № 7. – 1 апреля. – Часть оф. – С. 189–195; № 9–10. – 15 мая. – Часть оф. – С. 243–250; № 11. – 1 июня. – Часть оф. – С. 289–292; № 14. – 15 июля. – Часть оф. – С. 363–366; № 16. – 15 августа. – Часть оф. – С. 405–407; № 18. – 15 сентября. – Часть оф. – С. 476–478; № 20. – 15 октября. – Часть оф. – С. 517–520; № 22. – 15 ноября. – Часть оф. – С. 556–557.

с. 637–640]. Кроме того, деньгами (специально на покупку тех же вещей) было собрано 2 345 руб. 18 коп. [8, с. 637–640].

Однако 15 ноября 1904 г. епископ Вятский и Слободской Никон выехал по вызову в Санкт-Петербург для присутствия в Св. Синоде, а уже 27 ноября 1904 г. вышел указ о новом назначении Никона во Владимирскую епархию (епископ Владимирский и Суздальский), а викарного епископа Глазовского Филарета назначили епископом Вятским и Слободским [2, с. 5–14]. Таким образом, епископ Никон управлял Вятской епархией всего 9 месяцев 1904 года. Новый епископ Вятский и Слободской Филарет 9 января 1905 г. в Кафедральном соборе совершил напутственное молебствие четвертому отряду сестер милосердия Вятской общины. Каждой из отъезжающих сестер надели по образку и преподнесли икону великомученика Пантелеймона. До этого Вятская губерния отослала 3 отряда сестер милосердия [3, с. 117–118].

В Екатеринбургской епархии в воскресенье 30 мая 1904 г. екатеринбургский епископ Владимир в Кафедральном Соборе, «при громадном стечении молящихся

совершил напутственное молебствие санитарному отряду Красного Креста, отъезжающему 1 июня на Дальний Восток, при чем напутствовал отъезжающих живою одушевленную речью» [16, с. 256].

Если говорить о центральном церковном руководстве, то определением от 18–20 мая 1905 г. был учрежден хирургический госпиталь имени Св. Синода для раненых воинов на театре военных действий. Госпиталь был рассчитан на 100 кроватей [51, с. 273–274].

В мае 1904 г. в Пермской епархии было разослано циркулярное письмо ключаря, протоиерея А. Будрина и благочинного городских Пермских церквей протоиерея И. Пьянкова с призывом «к учреждению в г. Перми больнички от духовенства епархии для раненных и больных воинов в войне России с Японией» [31, с. 343–344]. 27 мая 1904 г. состоялось совещание духовенства Пермской епархии, на котором избрали комитет по устройству и заведованию больничкой.

Епископ Пермский и Соликамский Иоанн благословил это начинание, и от его имени председатель комитета обратился к «председателю Пермского губернского

эвакуационного комитета, врачебному инспектору, доктору медицины П.П. Шипилину с письменным заявлением о состоявшемся предположении и решении духовенства открыть в г. Перми, в доме епархиального попечительства, на свои средства больничку на 10 кроватей для раненных и больных воинов» [31, с. 344].

Помещение для больнички было выделено в доме Пермского епархиального попечительства. Это двухэтажный дом с надворными тоже каменными строениями. Под больничку был выделен второй этаж, состоящий из пяти комнат. Весь второй этаж был отремонтирован (побелка, покраска) за счет попечительства. Под палаты для больных было отведено три комнаты, все на южной стороне, на 10 кроватей, выделены отдельные комнаты: операционная, ванная, перевязочная и комната для дежурного фельдшера или фельдшерицы. Кухня располагалась отдельно и вдали от палат. Был устроен бак с водопроводными трубами. 100 рублей на водопровод пожертвовал пароходчик и промышленник Д.Е. Ржевин [31, с. 344–345]. Доктора П.П. Шипилин и П.Н. Серебренников «изъявили согласие и желание безвозмездно потрудиться для больнички» [31, с. 344].

Комитет по устройству и заведованию больничкой обратился к женам священноцерковнослужителей с призывом «принять участие в кройке и шитье белья» [31, с. 345]. В связи с этим на страницах «Пермских губернских ведомостей» было опубликовано обращение «городских матушек» [31, с. 345]. Протоиерей И. Пьянков уступил свое помещение, где можно было бы реализовать работы по кройке и шитью белья [31, с. 345].

Епископ Пермский и Соликамский Иоанн пожертвовал на больничку 100 рублей [31, с. 346]. Духовенство епархии стало присылать ежемесячные взносы от причтов на больничку: священники по 1 рублю, дьяконы по 50 коп. и псаломщики по 25 коп. Были примеры, что священники увеличивали ежемесячные взносы до 3 рублей, дьяконы – до 2 рублей и псаломщики – до 1 рубля [31, с. 347]. За май-июнь

1904 г. только 150 причтов (меньше половины) не прислали на больничку своих пожертвований. Среди пожертвователей были заштатные священники, церковные старосты, церковные сторожа, учителя и ученики церковных школ, а также члены церковно-приходских попечительств. Сразу же пожертвование сделал Белогорский монастырь [31, с. 347]. На содержание больнички за май и июнь 1904 г. было собрано 953 руб. 43 коп. [31, с. 349].

В сборе пожертвований особенно активное участие приняли жены местных священников. Одна из них собрала 41 руб. 14 коп., другая – 40 руб. 11 коп., а третья – 25 руб. [33, с. 430], то есть все вместе – 106 рублей 26 коп. Одна матушка прислала полный комплект белья, по одной смене, на 10 кроватей и 10 больных [33, с. 430].

За период с 1 июля по 15 августа 1904 г. поступило «пожертвований, месячных взносов и других поступлений на устройство и содержание больнички от причтов епархии и других лиц» 737 рублей 39 коп. А всего поступило 837 рублей 39 коп. К 15 августа 1904 г. общая сумма составляло 1 749 рублей 49 коп. [33, с. 431]. Всего в 1904 г. поступило 4 529 рублей 78 коп. [39, с. 96]. С 1 января по 1 августа 1905 года на содержание больнички было получено взносов и пожертвований от причтов епархии 3 791 руб. 47 коп. [41, с. 431–432].

Для заведования всем хозяйством больнички пригласили вдову протоиерея Ф.И. Попова. С 1 июля 1905 г. хозяйством больнички стала заведовать Ю.К. Протопопова священническая вдова, вместо оставившей должность заведующей хозяйством Ф.И. Поповой [41, с. 430]. С августа 1904 г. по июнь 1905 г. в больничке безвозмездно работал (с месячным перерывом, в связи с болезнью) доктор П.Н. Серебренников. С июня по август 1905 г. его сменил врач А.Н. Попов, работавший за плату. Каждый день на работу приходил фельдшер К.А. Макурин [41, с. 430].

К 10 августа 1904 г. помещение больнички было готово для приема раненых [33, с. 429]. Уже 12 августа 1904 г. председателем комитета по устройству больнич-

ки была получена телеграмма, извещающая о прибытии в Пермь раненых к вечеру 13 августа, в количестве 3 офицеров и 78 нижних чинов. Комитет созвал экстренное заседание и решил пригласить сестру милосердия, привезти в больничную аптечку необходимые медикаменты из Пермской губернской аптеки, согласно заранее составленной выписке [33, с. 429–430].

13 августа 1904 г. вечером в Пермь прибыл военно-санитарный поезд с ранеными, но оказалось, что из всей партии раненых в Перми должно остаться всего 13 человек, но и те были помещены в местном военном лазарете. Остальные раненые и больные проследовали дальше на специальном пароходе «Новик» [33, с. 430].

14 сентября 1904 г. вечером с военно-санитарным поездом вновь прибыли в Пермь раненые и больные воины. Из них 10 человек «нижних чинов»¹ поступили в епархиальную больничку. Трое из них были ранены в сражении у Хайчена в июле 1904 г.: один в руку с переломом кости, другой – в левую подмышку, с вылетом пули насквозь в правую подмышку, и третий – в спину. Остальные семь прибывших оказались больными: двое после дизентерии, а 4 человека страдали ногами и один болезнью ушей и головы. Были оповещены родственники больных и раненых [34, с. 509]. Так началась работа епархиальной больнички.

3 декабря 1904 г. епархиальная больничка вновь приняла раненных и больных – 10 человек «нижних чинов». Из них 5 человек из Вятской губернии и 5 человек – из Пермской. 6 человек были ранены под Ляояном и Мукденом и 4 человека больных. Один из раненых (Катаев, Пермского уезда, Сергинской волости) был награжден за храбрость Георгиевским крестом. Все прибывшие раненные и больные уже были на излечении в госпиталях в городах Харбине и Челябинске, и здесь в Пермской епархиальной больничке они получили хорошее питание, результатом чего было то, что вскоре все больные, по осви-

детельствовании их особой комиссией были признаны оправившимися [39, с. 94].

С 14 сентября 1904 г. по 1 января 1905 г. на излечении в епархиальной больничке содержалось 20 «нижних чинов», и все они выздоровели [39, с. 94]. На следующий год с 1 января по 1 августа 1905 г. находилось на излечении в больничке 92 человека, из них 44 раненых и 48 больных. Среди раненых и больных преобладали православные, но были и представители других исповеданий – 10 мусульман, 2 иудея и 4 католика [41, с. 430]. Комитет увеличил число кроватей с 10 до 12. Всего в больничке лечились за все время ее работы 131 человек [41, с. 430].

Современники высоко оценили не только качество медицинского обслуживания «больнички для больных и раненных воинов, следуемых с Дальнего Востока, содержащую на средства духовенства Пермской епархии» [40, с. 214], но и ту гуманную обстановку, которая сложилась в этом «благодетельном учреждении». Священник Леонид Троицкий об епархиальной больничке очень тепло отзывался: «Придя туда, я увидел во всем образцовый порядок и полную обеспеченность в инвентаре, ясно свидетельствующие об умении и усердии к делу инициаторов этого учреждения. Призываемые раненные солдаты пользуются полным содержанием и хорошим уходом. Стол для них готовится в особой столовой общий, по отзывам больных, вполне удовлетворительный. <...> Сердечное участие и материальная помощь, видимо воодушевляют больных надеждой на лучшую будущность» [40, с. 215].

В епархиальной больничке было хорошее питание, уход и лечение. Ежедневно в отношении больных «применялись» массаж и «электричество» [39, с. 95]. При выписывании излечившиеся больные снабжались одеждою, обувью и бельем, а некоторые получали и денежное пособие [39, с. 95].

В ноябре 1905 г. от комитета Епархиальной больнички для раненых и больных

¹ Группа нижних чинов имела два главные подразделения: рядовые и унтер-офицеры (в артиллерии фейерверкеры, в казачьих войсках урядники). Ефрейторы относились к категории рядовых, фельдфебели – к категории унтер-офицеров.

воинов было опубликовано объявления о прекращении дальнейшего денежного сбора на содержание больнички, так как прекратилось война с Японией и средств осталось вполне достаточно для того чтобы долечить «эвакуированные» нижние чины [42, с. 607]. К 1 августа 1905 г. осталось 4 512 рублей 28 копеек [41, с. 432].

Примеру Пермской епархии последовали и в соседнем Екатеринбурге, где духовенство на свои деньги открыло лазарет для 10 воинов в здании Епархиального свечного завода [46, л. 46].

Епархиальный съезд, прошедший в Екатеринбурге в 1904 г., принял решение взять на «содержание лазарет на 10 кроватей на средства духовенства епархии» [18, с. 547]. 6 октября 1904 г. в зале епархиального женского училища в Екатеринбурге по инициативе священника Иоанна Уфимцева состоялось общее собрание городского духовенства при участии жен священноцерковнослужителей, посвященное «учреждаемого в Екатеринбурге на средства духовенства епархии особого лазарета на десять кроватей для больных и раненых воинов на время Русско-японской войны» [18, с. 545]. На этом собрании священник И. Уфимцев отметил, что Русско-японская война «обещает быть, увы! самую кровопролитнейшею из всех войн, какие знает история» [18, с. 546]. Председателем собрания был выбран кафедральный протоиерей Н. Кибардин. Кроме того, состоялись выборы Распорядительного и Ревизионного Комитета. Председателем Распорядительного Комитета стал священник И. Уфимцев, а Ревизионного – протоиерей А. Серебренников [18, с. 548].

На этом же собрании было решено начать заготовку белья для госпиталя. Жена дьякона Е.Г. Гаряева изъявила свое согласие быть закройщицею, ее примеру последовали «все присутствующие дамы», а священник И. Уфимцев и его супруга предоставили свою квартиру для склада материалов и «производства работ по заготовке белья». Собрание постановило напечатать в Епархиальных Ведомостях «подробные сведения о том, каким требованиям должно удовлетворять белье,

нужное для лазарета, дабы все отсутствующие матушки по этим указаниям могли с пользою потрудиться» [18, с. 549].

Был объявлен сбор пожертвований для лазарета «сельскохозяйственных продуктов», белья, одежды и «разных полезных вещей». В Екатеринбурге при Управлении Свечного завода и в уездных городах Шадринске и Ирбите при свечных складах «был открыт прием пожертвований в пользу епархиального Лазарета [17, с. 357].

С октября 1904 г. до конца 1905 г. в каждом номере «Екатеринбургский епархиальных ведомостей» печаталось объявление «К сведению духовенства», в которых указывались предметы, желательные для лазарета: «Мука, масло, яйца, мясо, домашняя птица, овощи, картофель, лук, морковь и проч.; одежда: полушубки, шапки, рукавицы, перчатки, шарфы, брюки и проч.; обувь: сапоги, пимы и кожаные башмаки; белье – преимущественно белого цвета: рубашки, кальсоны, полотенца, наволочки размером 16 × 14 вершков и 12 × 12 вершков, простыни в три полосы холста, длиною 3 арш., пододеяльники такого же размера, как и простыни, платки носовые ситцевые, носки, чулки, салфетки, холсты для белья и бинтов. Книги, газеты, конверты, почтовая бумага, почтовые марки и проч.» [19, с. 387–388].

9 ноября 1904 года, с благословения екатеринбургского епископа, было совершено освящение оборудованного на средства духовенства при свечном заводе лазарета для раненых и больных воинов. На этом торжественном мероприятии было отмечено, что «помещение лазарета чистое, светлое, сухое. Все в нем готово уже для помещения больных и раненых воинов» [20, с. 646]. Заведовать лазаретом стал врач И.Г. Упоров [20, с. 646].

В распорядительный комитет по лазарету от духовенства Екатеринбургской епархии для больных и раненых воинов к концу 1904 г. поступило 34 пожертвование, из них 14 от священников и одно от дьякона, а также 11 пожертвований от жен, дочерей и даже внушек священников, дьяконов и псаломщиков, два пожертвования от причта и

прихожан Екатеринбургской епархии и два от купцов, а остальные были анонимными жертвователями [21, с. 494–496]. Было собрано всего 31 рубль, а также рубашки, кальсоны, простыни, наволочки, полотенца, шторы, салфетки, носки, «гамбурные носки», шарфы, платки ситцевые, холст для бинтов, ситец, нитки, рубашки, сорочки, нижнее белье, шерстяные чулки, шерстяные рукавицы, «подвертки», «материал для шароваров», миткали непромокаемые для операционного стола, оконные занавески, спринцовки, термометры, шприцы, ванны. Только холстов для бинтов было собрано более 67 метров. Для раненых в лазарет от духовенства была собрана и небольшая библиотека. Священник города Верхотурья Петр Торопов подарил 5 брошюр «О праведном Симеоне (Верхотурском)», а священник села Волковского Ландышев отправил миссионерские издания «Рассудительная раскольника» протоиерея Виноградова, «Духовная Нива», «Беседа с раскольниками», «Сборник беседований и поучений» [21, с. 494–496]. При выписке из лазарета «призреваемых» снабжали «необходимым бельем и одеждой» [22, с. 38–39].

В Санкт-Петербурге после начала войны с Японией правление Высочайше утвержденного общества для распространения Св. Писания в России обратилось через печать с воззванием о пожертвованиях «на бесплатную раздачу Слово Божия больным и раненым воинам» [4, с. 308–309].

В течение 1904 года было собрано 708 руб. 02 коп. Вятское правление Общества раздало 770 экз. книг в 28 лазаретов в Москве (405 руб. 5 коп.); 880 экз. послали в Иркутск (200 руб.); подарили 423 экз. книг в Маньчжурию (50 руб. 85 коп.) книгоноше Общества больных и раненых воинов и отправили в Токио через Центральное справочное бюро о военнопленных для находящихся в плену русских офицеров и нижних чинов 114 экз. книг на сумму 50 руб. К 1 января 1905 г. осталось 2 руб. 12 коп., а всего израсходовано 705 руб. 90 коп. [4, с. 308–309]. Раздавались и посылались преимущественно Новые Заветы, в некоторых случаях давались Библии, Псалтири и Евангелия – брошюру [4, с. 308–309].

В своих проповедях священники говорили: «Настоящая кровопролитная война, ниспосланная нам как испытание от Господа, по зависти врагов наших, есть жертва Господу, которая также в будущем приведет к славе Имени Христова и Креста среди поклонников “Дракона”» [5, с. 408].

Благочинный 2-го округа Нолинского уезда, Вятской губернии священник Николай Ерина в своем отчете за вторую половину 1904 и январь 1905 гг. отмечал усиление проповеднической деятельности священников округа [5, с. 406–409]. Он писал: «Военные события на Дальнем Востоке послужили для священников поводом усиленной проповеди на соответствующие темы о патриотизме, о преданности Царю и Родине, о самоотверженном служении им, кто чем может, в годину тяжелых испытаний» [5, с. 406].

Нижне-Тагильские единоверцы Екатеринбургской епархии в октябре 1904 г. приобрели и пожертвовали в армию небольшой выносной крест. В течение 3 месяцев крест «пребывал» в Нижне-Тагильских единоверческих храмах, а 6 марта 1905 г. был торжественно перенесен на вокзал и отправлен на имя обер-прокурора Св. Синода, которого просили испросить «высочайшее соизволения» на отправления креста в действующую армию [24, с. 209–210].

Широкое распространение получило общественное движение, поддержанное духовенством и монашествующими, помощи семьям, в которых мужчины были призваны в действующую армию и в том числе участвовали в боевых действиях.

Председатель «Попечительства о семействах воинских чинов, призванных из запаса на Дальний Восток и состоящих там на службе» (полное название – «Попечительства, состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского Величества Государыни императрицы Марии Федоровны, о семействах воинских чинов, призванных из запаса на Дальний Восток и состоящих там на службе»), член Государственного Совета П.П. Семенов 20 марта 1904 г. обратился с отношением к пермскому епископу с просьбой оказать

содействие по сбору пожертвований на нужды попечительства [29, с. 192–194].

Это попечительство было создано в 1901 г. «под Августейшим покровительством Ея императорского Величества Государыни императрицы Марии Федоровны» в связи с тем, что русские войска принимали участие «в усмирении беспорядков в Китае». С 1901 до начала 1904 года попечительство собрало более 100 000 рублей пожертвований и раздала более 4 500 пособий [29, с. 193].

Главная цель попечительства была следующая: «По указаниям Августейшей Покровительницы, Попечительство поставляет себе задачей оказание материальной помощи на всем обширном пространстве России тем семьям призванных из запаса армии и состоящих на действительной службе воинских чинов, в том числе и офицеров, которые в силу каких-либо обстоятельств окажутся в бедственном положении, вызванном как смертью, ранами или увечьями кого-либо из членов оных, так и экстренным ввиду мобилизации, вызовом последних в ряды армии» [29, с. 192–193].

П.П. Семенов просил пермского Преосвященного «принять лично на себя труд по сбору пожертвований» [29, с. 194]. Резолюция епископа Пермского и Соликамского последовала 1 апреля 1904 г.: «напечатать в Епархиальных Ведомостях с предложением духовенству приглашать к пожертвованиям и к сбору в церкви и присылать в Архиерейскую канцелярию» [29, с. 194].

Глазовское уездное Попечительство о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии (открытое в Вятской епархии 29 апреля 1901 года) ходатайствовало об открытии в уезде приюта для сирот убитых на войне воинов. 6 июня 1905 г. было разрешено отвести под приют казенную дачу в двух верстах от станции Чепца Пермской железной дороги - участок земли в 5 десятин с лесом и отпущен строительный материал. Было собрано денег до 2 тысяч рублей; помимо земства деньги собирали и священники Глазовского уезда. Глазовский викарный епи-

скоп Павел был членом этого попечительства. Он пожертвовал в строительный фонд попечительства часть своих средств и в книге постановлений заседаний уездного попечительства 4 сентября 1905 г. написал: «Призывается Божие благословение на начатие доброго и вполне человеколюбивого дела» [9, с. 1010–1013].

Только в конце лета 1904 г. в циркуляре Министра Внутренних Дел от 15 августа 1904 г. об организации губернских и уездных комитетов по призрению семейств нижних чинов особую роль отводили привлечению к благотворительной работе духовенства. В связи с этим в циркуляре было сказано: «При образовании комитетов надлежит обратить особое внимание на желательность включения в их состав на правах членов, по приглашению председателей, – представителей местного духовенства, участие коих в занятии комитетов могло бы оказываться весьма полезным в целях привлечения пожертвований на дело призрения означенных семейств и для правильной оценки в случаях, вызывающих сомнения, сведений о положении отдельных семей, с точки зрения прав их на пособие» [43, с. 29].

На Урале большую заботу о призрении сирот воинов, убитых в войне с Японией, проявили монастыри. В Оренбургской епархии Уральский Николаевский мужской, Покровский (Оренбургского уезда), Верхнеуральский Покровский, Орский Покровский и Уральский Покровский женские монастыри выразили желание оказывать ежемесячное пособие осиротевшим семействам офицеров и нижних чинов; соответственно первый и второй монастырь – по 5 руб., третий – 10 руб., четвертый и пятый – по 3 руб. [45, с. 1822].

Соликамский и Белогорский мужские монастыри Пермской епархии приняли участие в обеспечении осиротевших в войну с Японией семейств также денежными пожертвованиями. Монахи Соликамского монастыря ежегодно стали выделять по 60 руб., а Белогорский монастырь направил единовременное пожертвование – 100 руб. Пермский Успенский, Кунгурский, Обвинский, Красносельский

женские монастыри согласились принять на полное свое содержание 20 девочек, из них первый – 6, второй – 4, третий и четвертый – по 5. Пешнигорский женский монастырь по ограниченности своих средств выделил на ежегодные пожертвования лишь по 6 руб. [45, с. 1822–1823].

В Уфимской епархии Владимирский мужской монастырь обязался жертвовать по 4 руб. в месяц, а Бирский Троицкий женский монастырь согласился содержать 5 взрослых членов семейств нижних чинов. В свою очередь, Уфимский Благовещенский и Георгиевский женские монастыри сделали единовременное пожертвования, соответственно по 25 и 10 руб. А Уфимский Успенский мужской монастырь содержал на свои средства семью нижнего чина, состоящую из матери, жены и двух малолетних детей [45, с. 1826].

Церковь оказывала внимание также японцам, китайцам и корейцам, так как в годы Русско-японской войны Урал оказался местом их «водворения». В официальных бумагах того времени их называли «желтолицыми». 13 мая 1904 г. Совет Министров Российской империи издал за подписью императора «Временное положение о военнопленных русско-японской войны», в котором говорилось о «водворении» арестованных «желтолицых» на период военных действий. Одним из мест водворения по решению Министерства внутренних дел стала Пермская губерния [25, с. 36–37]. Уже в начале июня 1904 г. в Пермь прибыло 478 японцев, 13 китайцев и 15 корейцев. Присланных корейцев расселили в Перми (57), Нытве (17), Камышловле (9) и Оханске (9) [26, с. 29]. К началу сентября 1904 г. в Пермской губернии уже находилось около 700 японцев и до полтора сотен китайцев и корейцев [25, с. 37].

Японцы пробыли в водворении недолго. В сентябре 1904 г. все они были выкуплены своим правительством. Позднее данные о численности китайцев и корейцев ежемесячно уточнялись, но общая цифра держалась в пределах 300–500, из которых примерно треть составляли китайцы, а большую часть корейцы. К 22 октября 1904 года численность корейцев уже со-

ставляла 298 человек [26, с. 30]. Китайцы открывали китайский театр. Свое мастерство китайцы показывали на рыночных открытых пространствах [25, с. 39–40]. Корейцы занимались чрезвычайно тяжелыми работами. Они устраивались в прачечные, где вручную стирали белье, и грузчиками в Пермском порту, а 40 корейцев отправились на Усьвинские копи, которые принадлежали торговому дому «Братья И. и Г. Бердинские». Корейцы также изготавливали и продавали «птичек из крашеной ваты» и «цветы из папиросной бумаги», «шары и круглые веера из цветной бумаги», которые пользовались у пермяков большой популярностью [26, с. 32].

Водворенные в Пермскую губернию корейцы также обратились к губернатору с просьбой определить их в школу для изучения русского языка. Они начали учиться в вечерних классах при Кирилло-Мефодиевском училище [26, с. 32–33]. Просвещением корейцев стал заниматься духовник Пермской духовной семинарии священник Константин Шестаков. В течение трех месяцев он учил корейцев читать и писать по-русски, преподавал им священную историю. 22 января 1905 г. в семинарском Иоанно-Богословском храме ректор Пермской духовной семинарии протоиерей К. Добролюбов в притворе храма «совершил над корейцами начало присоединения к православной церкви: по прочтении положенных молитв отец ректор, налагая отдельно на голову каждого из присоединившихся правую руку, нарек им имена» [38, с. 52]. На следующий день, в воскресенье 23 января 1905 г., епископ Павел в семинарской церкви совершил над корейцами оглашение, затем таинство крещения и таинство миропомазания. «Во время оглашения на все вопросы Владыки, какие полагаются по церковному чиноположению, корейцы отвечали на русском языке и даже прочитали на том же языке символ веры» [38, с. 52]. Перед причащением воспитанник VI класса Писарев произнес «соответствующее случаю краткое поучение, в котором он приветствовал вновь присоединившихся к св. православной церкви, после долгого их блуждания по дебрям язычества, и призы-

вал их приступить со страхом и любовью к бессмертной трапезе, которую мать наша святая церковь предлагает алчущим и жаждающим душам их в таинстве причащения Тела и Крови Христовых. Все корейцы были, видимо, молитвенно настроены, и у некоторых на лицах видны были слезы радости. По окончании литургии Владыкою новообращенным преподано было архипастырское благословение» [38, с. 53]. 19 апреля 1905 г. 12 корейцев и одна японка приняли православие. Всего же православие за 1905 год приняли 22 корейца [26, с. 34]. Причем начиная с русско-японской войны и корейцы, и в меньшей степени китайцы, так и стали постоянными жителями Пермской губернии.

В течение всей войны, и особенно во второй половине 1904 г., приходили многочисленные заявления на имя обер-прокурора Св. Синода «С выражением верноподданнических чувств по поводу совершающихся на Дальнем Востоке событий». Так, только в январе 1905 г. такие заявления с Урала пришли от причта, старост и прихожан Покровской церкви г. Шадринска Екатеринбургской епархии с пожеланием «нашему храброму воинству скорейшей победы над коварным врагом» и из Елабуги Вятской епархии от протоиерея Вечтомова, старосты Замятина, городской головы Башкирова, председателя уездного съезда Грачева и других, которые, извещая об освящении обновленного в Елабуге храма, вместе с тем выражали свою беспредельную преданность императорскому величеству и желали скорой победы [47, л. 66–67].

Когда в июле 1905 г. начались мирные переговоры, то большинство священнослужителей поддержали усилия правительства прекратить Русско-японскую войну, однако были верноподданнические телеграммы, где «покорно» просили, а по тону фактически требовали от имени «подведомого духовенства» продолжить военные действия и не заключать «позорного мира». В одной из таких телеграмм, где содержалась резолюция съезда 12-го благочиннического округа Оренбургской епархии, писали: «Благочестивый Государь: от всей души соглашаясь с русскими людьми во взглядах на

необходимость самозащиты против внешнего врага и упомянутого Вашим обещанием на заключение позорного мира, духовенство града Орского и 12-го округа Оренбургской епархии всеподданнейши просит Ваше Императорское Величество не заключать позорного мира и с врагом внутренним, возбуждающим народ к революции и требующим ограничения Царского Самодержавия. Умоляем Вас, Государь: блюдите данную Вам историей Великодержавную власть, Богом благословенную и русским народом чтимую, укрепляйте ее в умах подрастающего поколения посредством правильно организованной школы и путем привлечения к Престолу испытанных хранителей и защитников заветов старины, а мы с 40 тысячами своих духовных детей молим царя царей: да укрепит он скипетр Ваш, да утвердит мир и благочестие в земле нашей и да покорит под ноги Ваши всякого врага и супостота» [47, л. 339–340]. Духовенство пятого округа той же епархии на основании 14 приговоров также умоляли не заключать мира и готовы были «положить живот свой за родного царя и многострадальную Русь» [47, л. 315].

Помимо того военного духовенства, которое находилось в воинских частях, было объявлено также о дополнительном наборе в армию из епархиального духовенства. Указом Св. Синода от 22 марта 1904 г. «О командировании священнослужителей на места военных действий на Дальнем Востоке» было «определено»: «Поручить Преосвященным Архиереям епархий в пределах Европейской России доставить в Святейший Синод сведения о том, не представляется ли возможным в случае надобности командировать из вверенных их управлению епархий благоговейных и вполне благонадежных священников или иеромонахов, одного или двух, из каждой епархии для удовлетворения духовных нужд православных воинов действующей на Дальнем Востоке армии» [29, с. 191–192]. Командированным священнослужителям полагалось жалование 200 рублей в месяц и 300 рублей «единовременно подъемных» с сохранением «получаемого ими по епархиальной службе содержания» [29, с. 192].

После окончания Русско-японской войны орденами и наградами не обошли и уральское духовенство, прежде всего это были те, кто непосредственно выполнял свой священнический долг на театрах военных действий. Так, за отличие в делах против японцев золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте из кабинета Его Императорского величества был награжден священник штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизии Николай Модин. В 1906 г. его же догнала еще одна награда – орден Св. Анны 2-й степени с мечами. Орденом Св. Анны 2-й степени с мечами были награждены священник 215 пехотного Бузулукского полка Иоан Сергиевский и исполняющий пастырские обязанности в 283-м пехотном Бугульминском полку иеромонах

Пахомий. Исполняющего пастырские обязанности в 243-м пехотном Златоустовском полку иеромонаха Антония наградили орденом Св. Анны 3-й степени с мечами [47, л. 490; 48, л. 179, 217].

Мир был заключен, война проиграна. В России все больше становилось сторонников революционных идей. Страницы, связанные с благотворительной поддержкой со стороны церкви русской армии во время этой непопулярной войны, были вычеркнуты из исторической памяти. Тем не менее, благотворительная деятельность уральского духовенства в период Русско-японской войны подтверждает неоспоримый тезис о традиции русской православной церкви разделять все тяготы, в том числе и военные, вместе с российским народом.

Библиографический список

1. *Баяндин В.И.* Русская духовная миссия в Японии в годы Русско-японской войны // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: материалы Духовно-ист. чтений / под ред. протоиерея *Л. Харашма, О.Т. Лойко.* – Томск: изд-во науч.-технич. литературы, 1998. – С. 114–116.
2. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 1. – 1 января.
3. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 2. – 16 января.
4. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 5. – 1 марта.
5. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 7. – 1 апреля.
6. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 10. – 16 мая.
7. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 17. – 1 сентября.
8. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. оф. – № 18. – 16 сентября.
9. Вятские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 18. – 16 сентября.
10. *Гавриков А.А.* Архиепископ Николай и Русско-японская война // Учителя, ученики...: материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 90-летию В.И. Дулова. – Иркутск, 2003. – кн. 2. – С. 20–23.
11. *Гавриков А.А.* Настроения в сибирской и дальневосточной прессе накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Международного центра азиатских исследований. – М.–Иркутск: ИГПУ, 2004. – № 12. – С. 165–170.
12. *Гавриков А.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. и православная церковь // Четвертые востоковедные чтения Байкальского государственного университета экономики и права: Материалы международной научной конференции, г. Иркутск, март 2005 г. – Иркутск, 2005. – С. 23–27.
13. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 4. – 16 февраля.
14. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 4. – 16 февраля.
15. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 10. – 16 мая.
16. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 11. – 1 июня.
17. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 20. – 16 октября.
18. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 20. – 16 октября.
19. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – 1. – 1 ноября.
20. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 22. – 16 ноября.
21. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 24. – 16 декабря.
22. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. оф. – № 1–2. – 1–16 января.
23. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. оф. – № 3. – 1 февраля.
24. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 7. – 1 апреля.
25. *Каменских М.С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. / Науч. ред. *А.В. Черных, Г.Е. Корнилов.* – СПб.: изд-во «Маматов», 2011. – С. 36–37.
26. *Каменский М.С.* Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии – Пермь, 2014. – С. 29.
27. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 6. – 7 февраля.
28. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 6. – 7 февраля.
29. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 15. – 20 марта.

30. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 16. – 17 апреля.
31. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 29. – 17 июля.
32. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 41. – 9 октября.
33. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. неоф. – № 37. – 11 сентября.
34. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 38. – 18 сентября.
35. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 41. – 9 октября.
36. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 43. – 23 октября.
37. Пермские епархиальные ведомости. – 1904. – Отд. оф. – № 45. – 6 ноября.
38. Пермские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 5. – 5 февраля.
39. Пермские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 9. – 5 марта.
40. Пермские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 18. – 7 мая.
41. Пермские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 32. – 21 августа.
42. Пермские епархиальные ведомости. – 1905. – Отд. неоф. – № 40. – 11 ноября.
43. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1905. – № 1. – 1 января.
44. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1905. – № 7. – 12 февраля.
45. Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1905. – № 43. – 22 октября.
46. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.796. Канцелярия Св. Синода. – Оп.442. – Д.2086. Отчет о состоянии Екатеринбургской епархии за 1905 год.
47. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. – Оп. 97. – Д. 460. Доклады обер-прокурора. 1905 год.
48. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. – Оп. 97. – Д. 461. Доклады обер-прокурора. 1906 год.
49. *Степочкина Е.В.* Деятельность провинциальных общественных организаций во время Русско-японской войны//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10. – № 4. – С. 1040–1044.
50. Церковные ведомости. – 1905. – № 3. – 15 января.
51. Церковные ведомости. – 1905. – № 22. – 28 мая.
52. *Щербинин П.П.* Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Макарьевские чтения: материалы третьей международной конференции (21–22 ноября 2004 года) / Отв. ред. *В.Г. Бабин*. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. – С. 102–105.
53. *Щербинин П.П., Щербинина Ю.В.* Религиозные настроения россиян в период войн России начала XX в. // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции / Отв. ред. *В.Г. Бабин*. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 78–82.

URAL CLERGY ASSISTANCE OFFERED TO THE RUSSIAN ARMY IN THE YEARS OF RUSSO-JAPANESE WAR

M.G. Nechaev

The Russo-Japanese war of 1904–1905, so unfortunate for Russia, was considered by historians to signal the beginning of the Russian Empire decline. A critical component in assessing these events prevented from applying a thorough and systematic approach to studying both the progression of the hostilities and the transformations that arose in the course of this protracted and unpopular war. The church provided real support and assistance for the fighting army at the rear and at the front. However, both contemporary researchers and those of the later period underestimated the social significance of the Church efforts to protect not only the State, but the Russian society on the whole. Based on the materials of five Ural dioceses, the paper reconstructs and analyses the scale of the clergy's assistance offered to the army in the years of the Russo-Japanese war.

Keywords: Russo-Japanese war, the St. Synod, diocese, clergy, the clergy, brotherhood, parish, the diocese Gazette, donations, patronage, hospital.

Сведения об авторе

Нечаев Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: mgn4@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.10.2014 г.